

22.09.2015 | Подразделение Роскомнадзора разрешило обнародовать данные о долгах

Как известно, одним из действенных методов борьбы с нарушителями является обнародование информации об их нарушениях. Это справедливо и для чиновников-коррупционеров (не боящихся ни судов, ни прокуроров), и для мелких хулиганов (всячески скрывающих свои хулиганские действия). Именно этот метод взяли на вооружение многие исполнители коммунальных услуг, вывешивая в общедоступных местах списки должников, обеспечивая тем самым существенное моральное давление на этих самых должников. Однако, законность таких действий по отношению к должникам за ЖКУ оказалась сомнительной.

Рядом надзорных и судебных инстанций обнародование списка должников признается нарушением федерального закона от 27.07.2006 N 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – Закон 152-ФЗ). Однако, необходимо отметить, что судебная практика по нарушениям Закона 152-ФЗ крайне неоднозначна, как, собственно, и нормы самого Закона.

Согласно пункту 1 статьи 3 Закона 152-ФЗ «персональные данные – любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных)», при этом понятие «любая информация» крайне расплывчата. Можно ли, например, считать персональными данными описание человека? Будет ли считаться персональными данными информация типа «невысокий бородатый мужик в очках», ведь эти данные относятся к определенному лицу?

Тем не менее, обычно такого рода информация не оценивается как персональные данные, к персональным данным чаще всего относят информацию, содержащуюся в каких-либо документах субъекта персональных данных.

Согласно статье 7 Закона 152-ФЗ «Операторы и иные лица, получившие доступ к персональным данным, обязаны не раскрывать третьим лицам и не распространять персональные данные без согласия субъекта персональных данных, если иное не предусмотрено федеральным законом». Исполнители коммунальных услуг обрабатывают персональные данные и являются операторами этих данных, и в силу указанной нормы не имеют права эти данные раскрывать и распространять.

Следовательно, вопрос законности обнародования для неопределенного круга лиц некой информации сводится к вопросу установления, относится ли эта информация к персональным данным. И как раз в этом вопросе мнения разделились.

Часть надзорных и судебных инстанций поддержала идею некоторых исполнителей коммунальных услуг о том, что обнародование списка должников без указания фамилий, имен, отчеств, а с указанием номеров квартир и соответствующих им сумм задолженностей нельзя считать раскрытием персональных данных. Аргументы приводятся, например, такие: «номер квартиры укреплен на входной двери квартиры, следовательно, жилец этой квартиры фактически дал согласие на обнародование номера своей квартиры», «указание адреса без дополнительных данных не позволяет однозначно идентифицировать конкретное лицо, информация относится прежде всего к помещению» и т.д. и т.п.

Противники такой идеи утверждают, что идентифицировать лицо по его адресу, безусловно, можно, адрес, как и фамилия, имя, отчество и иная информация, относится к персональным данным и не может быть обнародована без согласия субъекта этих персональных данных.

В июле 2015 года свою позицию по указанному спорному вопросу выразило **Управление Роскомнадзора по Северо-Кавказскому федеральному округу**, указав, что, по его мнению, «размещение информации о задолженности без указания фамилии, имени, отчества, даты рождения, адреса проживания, номера контактного телефона не позволяют, с точки зрения законодательства Российской Федерации, идентифицировать должника, как личность, что, соответственно, не может подразумевать обработку персональных данных, как конкретного физического лица».

Необходимо отметить, что в соответствии с ПП РФ от 16.03.2009 N228 именно Роскомнадзор является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору за соответствием обработки персональных данных требованиям законодательства Российской Федерации в области персональных данных.

Несмотря на то, что письмо Управления Роскомнадзора СКФО не является нормативным правовым актом, и суды расценивают подобные письма как частные мнения, да и письмо написано лишь одним из подразделений Роскомнадзора, осуществляющим деятельность в одном из федеральных округов РФ, позиция издавшего письмо органа выражена достаточно ясно, чтобы апеллировать к ней

при обнародовании информации о задолженностях за ЖКУ.

**Скачать письмо Управления Роскомнадзора
по Северо-Кавказскому федеральному округу
от 23.07.2015 № 4123-12/26**

Автор: Нифонтов Д.Ю.